

XIV научная конференция

«Древность: историческое знание и специфика источника»

посвящённая памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и
Дмитрия Сергеевича Раевского

28–30 сентября 2026 г.
Программа и тезисы докладов

Москва, Институт востоковедения РАН
2026

УДК 94
ББК 63.3(0)31
Д73

Ответственные редакторы — О. В. Попова, В. Ю. Шелестин

Вёрстка — В. Ю. Шелестин

На обложке использована прорисовка Т. П. Удымы элементов пояса из погребения №350
Тлийского могильника.

Д73 Древность: историческое знание и специфика источника. XIV научная конференция, посвящённая памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. 28–30 сентября 2026 г.: программа и тезисы докладов / Отв. ред. О. В. Попова, В. Ю. Шелестин. — М.: ИВ РАН, 2026. — 49 с.

ISBN 978-5-907995-54-3

Сборник тезисов докладов, заявленных для прочтения на XIV научной конференции «Древность: историческое знание и специфика источника», посвящённая памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского, организованной сотрудниками Отдела истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН и проводимой в Москве 28–30 сентября 2026 г. Англоязычные версии тезисов публикуются в авторской редакции.

The present volume is a collection of abstracts of papers presented at the 14th Scientific Conference ‘Antiquity: ancient knowledge and specific nature of sources’ in memory of Edvin Arvidovich Grantovsky and Dmitry Sergeyevich Rayevsky, organised by the staff of the Department of Ancient Orient at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, and held in Moscow from 28 to 30 September 2026. The English-language versions of the abstracts are published in the authors' original form.

© Попова О. В., Шелестин В. Ю., составление, 2026
© ФГБУН ИВ РАН, 2026

Оглавление

Программа конференции.	5
<i>Башарин П. В.</i> О генезисе образа арабского гуля: поиск внешних параллелей	9
<i>Бельский В. В.</i> Культовый узус угаритского языка	10
<i>Большаков В. А.</i> Фрагменты картонажей Третьего Переходного периода из раскопок российской археологической миссии в Луксоре (ТТ 23): результаты предварительного исследования	11
<i>Вдовченков Е. В.</i> Семантика лука в ритуальной жизни ранних номадов.	12
<i>Вергазов Р.Р.</i> Ахеменидский дворец (“Perserbau”) в Вавилоне. Архитектура, декорация и вопросы датировки	13
<i>Виноградова С. П., Додыхудоева Л. Р.</i> Образ медведя в древне-средневековых текстах иранской традиции	14
<i>Галактионова Н. Г.</i> Женские персонажи в скифском искусстве Нижнего Поднепровья: проблемы классификации и интерпретации	15
<i>Горелова А. П.</i> Львиноподобные существа в Древней Месопотамии	16
<i>Демидчик А. Е.</i> О правилах «честного боя» в победной надписи фараона Пианхи .	18
<i>Castelluccia M.</i> The “nomadic” impact on pre- and proto-Achaemenid Iran (VIII- VI centuries BC).	19
<i>Касьян А. С.</i> Чукотско-камчатские и нивхский: общие падежные показатели	20
<i>Кишбали Т. П.</i> Новоассирийские тронные возвышения. Архитектурная форма и иконографическая программа	21
<i>Корниенко Т. В.</i> Связь человек-животное в ритуальных практиках ранненеолитических сообществ Северной Месопотамии	22
<i>Крол А. А., Зайцев Ю. П., Толмачева Е. Г., Клочко А. А., Чиркова А. Х., Савинецкий А. Б., Водолазова Д. С., Крылович О. А., Куприянов Д. А., Бакуменко В. О., Бабенко А. Н., Коробкова В. В., Статкус М. А.</i> Культовые погребения крупного и мелкого рогатого скота эпохи неолита в котловине Ониб, Судан.....	23
<i>Кузнецова Т. М.</i> О ближневосточном происхождении рысайкинского псалля	25
<i>Кухарчик Ю. С.</i> Преемственность авестийской традиции в административной системе восточных сатрапий Ахеменидов.....	26
<i>Левина Е. С.</i> Царская игра Ура: социальная распространённость игры в 20 квадратов на территории Древней Месопотамии.	27
<i>Лучина Т. В.</i> Беседа о способах заключения брака (<i>vivāha</i>) в «Махабхарате» (13.44)	28
<i>Май Н. А.</i> О происхождении некоторых серебряных изделий из Гонур Депе.....	29
<i>Маккавеева Ю. А.</i> Соматическая лексика Таргума Онкелос: между древнееврейским оригиналом и общеарамейской нормой	30

<i>Махачашивили З. В.</i> Влияние восточных культов на Римскую Республику: по материалам трудов Е.М. Штаерман.....	31
<i>Мокробородов В. В.</i> Ранние памятники массива Байтудашт (Южный Таджикистан).	32
<i>Никифоров М. Г.</i> Астральная мифология Памира: скрытые законы и структура. ...	33
<i>Орехов Р. А.</i> О предполагаемом влиянии Манефона на составителя(ей) книги Исход	35
<i>Орлов В. П.</i> К вопросу о социально-политическом смысле древнеперсидского термина <i>kāra</i>	36
<i>Панин К. С.</i> Учет молочных продуктов в текстах архаического Урука	37
<i>Паршаков А. В.</i> Эпитеты царя в гимнах и надписях Липит-Иштара: сравнительный анализ.....	38
<i>Петрова А. А.</i> Диалогическая речь в демотических поучениях: лексика и риторические приемы	39
<i>Попова О. В.</i> Какими навыками обладали цирюльники в Вавилонии 1 тыс. до н.э.?	40
<i>Симонов Д. С.</i> Социально-экономическая жизнь хеттских локальных сообществ по материалам культовых списков	41
<i>Сологубова М. В.</i> Старовавилонская печать с эпитетом бога Адада из коллекции Н.П. Лихачева в собрании Эрмитажа	42
<i>Солька А. А. Л.</i> Урартские следы иероглифической письменности.....	43
<i>Франгулян Л. Р.</i> Сюжет «сделка с богачом» в коптской традиции как инверсия притчи о богаче и Лазаре	44
<i>Шелестин В. Ю.</i> Арцавско-египетский союз в свете ортакёйских писем	45
<i>Яйленко В. П.</i> Две евразийские параллели: I. Идентичность китайского описания фрески в уструшанском Фумо и ал-Факиха во дворце Хосрова Парвиза. II. Византийский и арабский источники рассказа новгородца Гюряты 1092 г. о людях Дальнего Севера	46
<i>Янковский-Дьяконов А.</i> Телль Дехайла — один из халдейских городов?	48

Программа конференции.

Заседания проходят в зале 222 ИВ РАН (ул. Рождественка, 12, 2-й этаж).

Регламент: доклад — 20 минут, обсуждение — 10 минут.

Для получения доступа к трансляции докладов пишите на ancientorient@yandex.ru

Понедельник 28.09.2026

14:45 Открытие конференции

1-е заседание. Модератор: *Лучина Татьяна Владимировна.*

15:00 *Вдовченков Евгений Викторович* (Москва, очно) Семантика лука в ритуальной жизни ранних номадов.

15:30 *Галактионова Наталья Геннадьевна* (Москва, очно) Женские персонажи в скифском искусстве Нижнего Поднепровья: проблемы классификации и интерпретации.

16:00 *Мокробородов Виктор Валентинович* (Москва, очно) Ранние памятники массива Байтудашт (Южный Таджикистан).

16:30 *Кастелучча Мануэль / Manuel Castelluccia* (Рим, онлайн) The “nomadic” impact on pre- and proto-Achaemenid Iran (VIII- VI centuries BC).

17:00 кофе-брейк

2-е заседание. Модератор: *Вдовченков Евгений Викторович.*

17:15 *Орлов Василий Павлович* (Казань, очно) К вопросу о социально-политическом смысле древнеперсидского термина *kāra*.

17:45 *Кухарчик Юлия Сергеевна* (Минск, онлайн) Преемственность авестийской традиции в административной системе восточных сатрапий Ахеменидов.

18:15 *Горелова Александра Павловна* (Москва, очно) Львиноподобные существа в Древней Месопотамии.

18:45 *Лучина Татьяна Владимировна* (Москва / Санкт-Петербург, очно) Беседа о способах заключения брака (*vivāha*) в "Махабхарате" (13.44).

Вторник 29.09.2026

3-е заседание. Модератор: *Шелестин Владимир Юрьевич*.

10:30 *Корниенко Татьяна Владимировна* (Воронеж, онлайн) Связь человек-животное в ритуальных практиках ранненеолитических сообществ Северной Месопотамии.

11:00 *Панин Кирилл Сергеевич* (Москва, очно) Учет молочных продуктов в текстах архаического Урука.

11:30 *Попова Ольга Витальевна* (Москва, очно) Какими навыками обладали цирюльники в Вавилонии 1 тыс. до н.э.?

12:00 кофе-брейк

4-е заседание. Модератор: *Касьян Алексей Сергеевич*.

12:15 *Шелестин Владимир Юрьевич* (Москва, очно) Арцавско-египетский союз в свете ортакёйских писем.

12:45 *Симонов Дмитрий Сергеевич* (Москва, очно) Социально-экономическая жизнь хеттских локальных сообществ по материалам культовых списков.

13:15 *Сологубова Мария Вячеславовна* (Санкт-Петербург, онлайн) Старовавилонская печать с эпитетом бога Адада из коллекции Н.П. Лихачева в собрании Эрмитажа.

13:45 обед

5-е заседание. Модератор: *Кишбали Тамаш Петер*.

15:00 *Бельский Владимир Викторович* (Сергиев Посад / Москва, очно) Культовый узус угаритского языка.

15:30 *Май Наталья Аркадьевна* (Иерусалим, очно) О происхождении некоторых серебряных изделий из Гонур Депе.

16:00 *Левина Екатерина Сергеевна* (Москва, очно) Царская игра Ура: социальная распространённость игры в 20 квадратов на территории Древней Месопотамии.

16:30 *Паршаков Артём Викторович* (Москва, очно) Эпитеты царя в гимнах и надписях Липит-Иштара: сравнительный анализ.

17:00 кофе-брейк

6-е заседание. Модератор: *Попова Ольга Витальевна*.

17:15 *Кишбали Тамаш Петер* (Москва, очно) Новоассирийские тронные возвышения. Архитектурная форма и иконографическая программа.

17:45 *Вергазов Рамиль Рафаилович* (Москва, очно) Ахеменидский дворец ("Perserbau") в Вавилоне. Архитектура, декорация и вопросы датировки.

18:15 *Янковский-Дьяконов Алексей* (Москва, очно) Телль Дехайла — один из халдейских городов?

18:45 *Баширин Павел Викторович* (Москва, очно) О генезисе образа арабского гуля: поиск внешних параллелей.

Среда 30.09.2026

7-е заседание. Модератор: *Смагина Евгения Борисовна*.

10:30 *Касьян Алексей Сергеевич* (Москва, очно) Чукотско-камчатские и нивхский: общие падежные показатели.

11:00 *Яйленко Валерий Петрович* (Москва, онлайн) Две евразийские параллели: I. Идентичность китайского описания фрески в уструшанском Фумо и ал-Факиха во дворце Хосрова Парвиза. II. Византийский и арабский источники рассказа новгородца Гюряты 1092 г. о людях Дальнего Севера.

11:30 *Маккавеева Юлия Александровна* (Москва, очно) Соматическая лексика Таргума Онкелос: между древнееврейским оригиналом и общеарамейской нормой.

12:00 кофе-брейк

8-е заседание. Модератор: *Шелестин Владимир Юрьевич*.

12:15 *Кузнецова Татьяна Михайловна* (Москва, онлайн) О ближневосточном происхождении рысайкинского псалма.

12:45 *Никифоров Михаил Геннадьевич* (Москва, очно) Астральная мифология Памира: скрытые законы и структура.

13:15 *Виноградова София Петровна, Додыхудоева Лейли Рахимовна* (Москва, очно) Образ медведя в древне-средневековых текстах иранской традиции.

13:45 обед

9-е заседание. Модератор: *Петрова Анастасия Андреевна*.

15:00 *Солька Александр Андрэ Луи* (Москва / Лозанна, очно) Урартские следы иероглифической письменности.

15:30 *Крол Алексей Александрович, Зайцев Юрий Павлович, Толмачева Елена Геннадьевна, Ключко Анна Александровна, Чиркова Алина Харисовна, Савинецкий Аркадий Борисович, Водолазова Дарья Сергеевна, Крылович Ольга Андреевна, Куприянов Дмитрий Александрович, Бакуменко Варвара Олеговна, Бабенко Анна Николаевна, Коробкова Виктория Васильевна, Статкус Михаил Александрович* (Москва / Симферополь, очно) Культовые погребения крупного и мелкого рогатого скота эпохи неолита в котловине Ониб, Судан.

16:00 *Демидчик Аркадий Евгеньевич* (Санкт-Петербург, онлайн) О правилах «честного боя» в победной надписи фараона Пианхи.

16:30 *Большаков Владимир Анатольевич* (Москва, очно) Фрагменты картонажей Третьего Переходного периода из раскопок российской археологической миссии в Луксоре (ТТ 23): результаты предварительного исследования.

17:00 кофе-брейк

10-е заседание. Модератор: *Попова Ольга Витальевна*.

17:15 *Франгулян Лилия Рубеновна* (Москва, онлайн) Сюжет "сделка с богачом" в коптской традиции как инверсия притчи о богаче и Лазаре.

17:45 *Орехов Роман Александрович* (Москва, очно) О предполагаемом влиянии Манефона на составителя(ей)книги Исход.

18:15 *Махачаишвили Звиади Вахтангович* (Москва, очно) Влияние восточных культов на Римскую Республику: по материалам трудов Е.М. Штаерман.

18:45 *Петрова Анастасия Андреевна* (Москва / Санкт-Петербург, очно) Диалогическая речь в демотических поучениях: лексика и риторические приемы.

19:15 Закрытие конференции, подведение итогов.

Башарин Павел Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права РГГУ, директор центра иранистики РГГУ.

О генезисе образа арабского гуля: поиск внешних параллелей

Образ гуля (*gūl*, pl. *gīlān*, *agwāl*), пустынного демонического существа в представлении кочевых арабов был унаследован из доисламских аравийских верований. Можно отметить два основных, исконных маркера этих существ — волосатость, и способность, принимая различные образы, заманивать путников, с целью их убийства и поедания. В поиске внешних параллелей наибольшее внимание привлекает образ библейского са'ира (*sā'ir* букв. 'волосатый'), существа, покрытого Доисламские верования иранцев фиксируют два мотива схожие с природой арабских гулей. Первый из них — это волосатое существо, образ из иранских *mirabilia*. С другой стороны, в иранской мифологии встечается намек на демона, морочащего путников. Манихейское происхождение текста, где упоминается этот демон, привлекает особое внимание, поскольку религиозные представления манихеев во многом наследуют традиции месопотамского гностицизма. Образ, наиболее близкий арабскому гулю — это гиена античных бестиариев, начиная с Аристотеля и Плиния, продолжая Фисиологом и Тимофеем из Газы. Характеристики этого животного во многом совпадают с описанием арабского гуля. Такой образ гиены не мог был быть наваян греч. наукой. Видимо, он пришел к составителям бестиариев с Ближнего Востока. С другой стороны, сами арабы начали сближать гулей и гиен.

Pavel V. Basharin

Dr. (PHD in Philosophy) Russian State University for the Humanities in Moscow

On the Genesis of the Arab *Ghoul*: A Search for External Parallels

The figure of the *ghoul* (*ghūl*, pl. *ghīlān*, *aghwāl*) was a demonic desert creature. This demon was inherited from pre-Islamic Arabia. Two primary intrinsic characteristics of these beings are hairiness and the ability to assume various guises to lure travelers. The Biblical **sa'ir* (literally 'hairy one'), a hairy creature, draws particular attention as one external parallel. Pre-Islamic Iranian beliefs also feature two motifs resembling the nature of the Arab *ghoul*. The first is the hairy creatures of Iranian *mirabilia*. Secondly, Iranian mythology contains references to a demon that deludes travelers. The Manichaean origin of the Parthian text mentioning this demon is especially noteworthy. Manichaean religious concepts largely inherited traditions of Mesopotamian Gnosticism. The hyena of ancient bestiaries was most closely resembling the Arab *ghoul*. The traits attributed to this animal largely coincide with descriptions of the *ghoul*. This image of the hyena is unlikely to have originated in the Greek world, but reached these bestiaries from the Near East. Conversely, the Arabs themselves also began to associate ghouls with hyenas.

Бельский Владимир Викторович

кандидат теологии, Московская духовная академия, Сергиев Посад / Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых Кирилла и Мефодия, Москва

Культовый узус угаритского языка

В докладе рассматриваются особенности применения угаритского языка для фиксации культовых текстов. Несмотря на дискуссионность вопроса о семито-хурритском двуязычии в историческом Угарите приоритет угаритского языка в богослужебной практике рассматриваемого социума сомнений не вызывает. Принципиальное значение имеет выявление типов культовых текстов, записанных на угаритском языке, в отличие от зафиксированных на хурритском. При этом использование угаритского языка и клинописного протоалфавита для фиксации текстов, связанных с различными сферами угаритского социума, предполагает в рамках угаритского идиома отличие языка культовых текстов от языка текстов, использовавшихся в других сферах общественной жизни. Результаты исследования уточняют характеристики и особенности языковой ситуации в архаическом Леванте.

Vladimir V. Belsky

Candidate of Theology, Moscow Theological Academy, Sergiyev Posad / Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies, Moscow

Cultic usage of the Ugaritic language

The report examines the specific features of the use of the Ugaritic language for recording cultic texts. Despite the controversial nature of the question of Semito-Hurrian bilingualism in historical Ugarit, the dominance of the Ugaritic language in the liturgical practice of the society in question is beyond doubt. It is of fundamental importance to identify the types of cultic texts recorded in Ugaritic, as opposed to those recorded in Hurrian. At the same time the use of the Ugaritic language and a cuneiform proto-alphabet to record texts associated with various spheres of Ugaritic society implies a distinction — within the Ugaritic idiom itself — between the language of cultic texts and that of texts used in other areas of public life. The study results refine the characteristics and specific features of the linguistic situation in the archaic Levant.

Большаков Владимир Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник ЦЕИ РАН (Москва)

Фрагменты картонажей Третьего Переходного периода из раскопок российской археологической миссии в Луксоре (ТТ 23): результаты предварительного исследования

В докладе рассматривается группа фрагментов расписных картонажей Третьего Переходного периода, найденных российской археологической миссией ЦЕИ РАН в ходе расчистки гробницы Чаи в фиванском некрополе (ТТ 23). Основное внимание автором уделяется определению характера сцен и изобразительных мотивов и установлению первоначального расположения разрозненных фрагментов в общей схеме декора картонажей разных типов, датируемых 22–24 династиями. В числе прочих элементов погребального инвентаря наличие данной категории находок демонстрирует активное использование гробницы Чаи на протяжении всего указанного периода.

Vladimir Bolshakov

PhD (History), Associate Professor, Senior Research Fellow of the Centre of Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences (CESRAS)

Fragments of Third Intermediate Period cartonnages from excavations of the Russian archaeological mission at Luxor (TT 23): results of a preliminary study

This communication presents the preliminary results of the study of a group of separate fragments of painted cartonnages dating to the Third Intermediate Period, discovered by the Russian archaeological mission of the CESRAS during the clearance of the Theban tomb of Tjay (TT 23). The author focuses on identifying the character of scenes and figurative motifs on a selected group of fragments and establishing their original position within the overall decorative scheme of cartonnages of various types dating to the 22nd–24th Dynasties. Along with other elements of burial assemblages, the presence of this category of finds demonstrates that the tomb of Tjay continued to be actively reused as a burial site.

Вдовченко Евгений Викторович

д.и.н., в.н.с., руководитель Центра археологической антропологии Института
востоковедения РАН

Семантика лука в ритуальной жизни ранних номадов.

Доклад будет посвящен луку как инсигнии власти в обществе ранних номадов – ираноязычных скифов и сарматов. Первый сюжет будет связан с основным мифом у скифов (по Д. С. Раевскому) и луком в изобразительной традиции скифской культуры. Второй сюжет в докладе касается реконструируемого Д. С. Раевским царского ритуала, в ходе которого царь стрелял из лука в разные стороны, и новым аргументам в пользу его существования у ираноязычных номадов.

У ранних номадов — у скифов и сарматов - лук играл важную роль в ритуальной жизни, являясь одним из символов и атрибутов царской власти. В докладе будет раскрыто два сюжета. Один из них — скифский миф о происхождении царской власти, связанный с натягиванием лука как важнейшим ритуалом, который был проанализирован Д. С. Раевским. В докладе будут приведены новые данные об этом сюжете. Вторая часть доклада будет посвящена ритуалу у ранних номадов, реконструируемому Д.С. Раевским, в котором царь стрелял из лука на 4 стороны света. Предлагается в качестве гипотезы связать с таким ритуалом одну находку в элитном сарматском погребении.

Evgeny V. Vdovchenkov

Dr. hab. (History), leading research fellow, Institute of Oriental Studies RAS

The Semantics of the Bow in the Ritual Life of Early Nomads.

The report will be devoted to the bow as an insignia of power in the society of early nomads — the Iranian-speaking Scythians and Sarmatians. Among early nomads — the Scythians and Sarmatians — the bow played an important role in ritual life, being one of the symbols and attributes of royal power. The report will explore two topics. One of them is the Scythian myth about the origin of royal power, associated with the drawing of the bow as the most important ritual, which was analysed by D. S. Raevsky. The report will present new data on this plot. The second part of the report will be devoted to a ritual among early nomads, reconstructed by D. S. Raevsky, in which the king shot arrows in the four cardinal directions. It is proposed as a hypothesis to associate one find in an elite Sarmatian burial with such a ritual.

Вергазов Рамиль Рафаилович

кандидат искусствоведения, ведущий искусствовед Отдела Древнего Востока ГМИИ им.
А.С. Пушкина

Ахеменидский дворец (“Perserbau”) в Вавилоне. Архитектура, декорация и вопросы датировки

В ходе раскопок западного участка южного дворца Навуходоносора II в Вавилоне археологическая экспедиция во главе с Р.И. Кольдевеем обнаружила руины ахеменидской постройки с колонным залом и портиком в сезонах 1906–1907 годов. Этот памятник, получивший условное название «персидская постройка» (нем. “Perserbau”), привлек внимание своей нестандартной для классического стиля Ахеменидов архитектурой с восьмиколонным центральным залом и однорядным портиком и при этом характерными древнеперсидскими ордерными формами (колоколовидные и ступенчатые базы колонн) и типичной декорацией, состоящей как из каменных рельефов, так и из полихромных изразцов. На основании находки фрагментов клинописной надписи с упоминанием царя Дария исследователи датировали этот компактный дворец в Вавилоне эпохой Дария I или Артаксеркса II – сына Дария II. Проблема датировки памятника кроется в специфике его архитектуры, предоставляющей надежные хрономаркеры. Анализ особенностей архитектуры и типологии позволяет рассматривать этот дворец как памятник позднеахеменидского зодчества IV в. до н.э. «Персидская постройка» в Вавилоне является творением эпохи Артаксеркса II и актуализирует предложенную автором классификацию позднеахеменидской архитектуры, органично дополняя памятники «ретроспективного направления».

Ramil R. Vergazov

PhD, Senior art historian, The Department of Ancient Near East, The Pushkin State Museum of
Fine Arts

The Achaemenid Palace (“Perserbau”) in Babylon. Architecture, Decoration, and Dating Issues

During the excavations of the western section of Nebuchadnezzar II’s southern palace in Babylon, an archaeological expedition led by R. I. Koldewey discovered the ruins of an Achaemenid structure with a columned hall and a portico in the 1906–1907 seasons. This building, which has been given the provisional name “Persian building” (in German: “Perserbau”), attracted attention due to its architecture, that was unconventional for the classical Achaemenid style featuring an eight-columned central hall and a single-row portico, along with characteristic Old Persian order forms (bell-shaped and square column bases) and typical decoration consisting of both stone reliefs and polychrome glazed tiles. Based on the discovery of fragments of a cuneiform inscription mentioning King Darius, researchers have dated this compact palace in Babylon to the period of Darius I or Artaxerxes II – the son of Darius II. The problem with dating the structure lies in the specifics of its architecture, which provides reliable chronological markers. An analysis of the

architectural features and typology allows us to consider this palace as a monument of late Achaemenid architecture from the 4th century BC. The “Persian building” at Babylon is a creation of the era of Artaxerxes II and updates the classification of late Achaemenid architecture proposed by the author, complementing the monuments of the “retrospective tendency” in the Old Persian architecture of the 4th century BC.

Виноградова София Петровна

к.ф.н., Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Додыхудоева Лейли Рахимовна

к.ф.н., Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Образ медведя в древне-средневековых текстах иранской традиции

В докладе рассматривается образ медведя в ираноязычной литературной традиции. Прослеживаются характерные лексико-семантические маркеры, связанные с культурной символикой и мотивом медведя на ранних этапах развития иранской словесной традиции при выражении такого физического атрибута как сила медведя, вызывающего у людей страх и трепет. Эта черта является важной составляющей образа в позднейшем ираноязычном лингвокультурном континууме и лингво-аксиологических характеристиках дискурса.

Такой аспект образа как – медведь, вызывающий страх при встрече, – передан в самом древнем из известных «литературных» ираноязычных описаний медведя, в развернутой глоссе-цитате относительно позднего зороастрийского экзегетического текста на языке пехлеви. Данный текст известен как «фрагмент» Авесты (Аогемадаеча 1898) и посвящен проблемам смерти и надлежащей подготовке души к неизбежности смерти.

Sofia Petrovna Vinogradova

PhD, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Leyli Rahimovna Dodykhudoeva

PhD, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

The Image of the Bear in Ancient and Medieval Texts of the Iranian Tradition

This paper examines the image of the bear in the Iranian literary tradition. It traces particular lexical and semantic markers associated with the cultural symbolism and motif of the bear in the early stages of the development of the Iranian verbal tradition, expressing the bear’s innate strength, which evokes fear in people. This trait is an important component of the bear’s image in the later Iranian linguacultural continuum and the linguistic-axiological specificity of the discourse.

The feature “bear evoking fear” describes the feeling of danger when encountering a bear. This aspect is illustrated in the oldest known “literary” Iranian-language description of the bear, an extended gloss-quotation in a relatively late Zoroastrian exegetical text in Pahlavi. This text is known as the “fragment” of the Avesta (Aogemadayecha 1898) and is devoted to the problems of death and the proper preparation of the soul for the inevitability of death.

Галактионова Наталья Геннадьевна
лаборант-исследователь Центра археологической антропологии Отдела антропологии
Востока Института востоковедения РАН

Женские персонажи в скифском искусстве Нижнего

Поднепровья: проблемы классификации и интерпретации

Доклад посвящён изображениям женских персонажей на предметах престижа из скифских курганов Нижнего Поднепровья. Несмотря на давнюю традицию изучения этой иконографии, вопрос о числе представленных образов — один обобщённый персонаж или несколько самостоятельных — остаётся открытым.

Предлагается классификация корпуса известных изображений по комплексу признаков: атрибутам, позе, композиционному окружению и категориям предметов-носителей. На этой основе обсуждаются устойчивость и вариативность иконографических типов, а также критерии разграничения отдельных персонажей. Особое внимание уделяется методологическим сложностям интерпретации: соотношению формальной типологии и попыток атрибуции конкретным мифологическим персонажам, границам применимости понятия «единый образ» по отношению к разнородному материалу, а также возможности и корректности привлечения дополнительных источников — прежде всего эпоса и мифологии индоиранского круга.

Natalia Galaktionova

Research Assistant, Center for Archaeological Anthropology, Department of Oriental
Anthropology, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Female Characters in Scythian Art of the Lower Dnieper Region: Problems of Classification and Interpretation

The paper examines images of female characters on prestige goods from Scythian burial mounds of the Lower Dnieper region. Despite a long tradition of studying this iconography, the question of how many distinct images are represented — a single generalized character or several independent ones — remains open.

A classification of the known corpus of images is proposed based on a set of features: attributes, pose, compositional context, and categories of object-bearers. On this basis, the stability and variability of the iconographic types, as well as criteria for distinguishing between individual characters, are discussed.

Particular attention is paid to the methodological challenges of interpretation: the relationship between formal typology and attempts to attribute the images to specific mythological figures, the limits of applicability of the concept of a "unified image" to heterogeneous material, and the possibility and validity of drawing on additional sources — primarily the epic and mythological traditions of the Indo-Iranian world.

Горелова Александра Павловна
выпускница РГГУ, Москва.

Львиноподобные существа в Древней Месопотамии

Древняя Месопотамия — одна из культур, где гибридные образы наиболее ярко отразились как в письменных текстах, так и в изобразительном искусстве. Среди множества существ, населявших шумеро-аккадскую мифологию, особую группу составляют существа, наделённые львиными чертами. Их изучение позволяет не только реконструировать мировоззрение жителей Древней Месопотамии, но и понять, почему именно лев, как символ высшей силы и неустрашимости, стал одной из главных моделей для создания демонов-стражей.

Актуальность темы заключается в том, что изучение мифологических представлений древних цивилизаций неизбежно сталкивается с проблемой интерпретации гибридных существ, сочетающих в себе черты человека, животного и стихии. В пантеоне и демонологии Древней Месопотамии особое место занимают существа с львиной составляющей. Лев в данном случае выступает как мощный семиотический маркер, обозначающий одновременно безудержную природную силу, царскую власть, божественный гнев и защитную апотропеическую функцию. Именно львиные черты придаются демонам-стражам, демонам бури, а также существам, стоящим на границе между порядком и хаосом, между миром живых и подземным миром.

Однако, несмотря на обилие визуального материала (рельефы, печати, амулеты, ворота Иштар) и письменных упоминаний (мифологические поэмы, заклинательные серии, строительные надписи), систематического исследования, объединяющего всех львиноподобных мифических существ Месопотамии, до сих пор не существует ни в зарубежной, ни тем более в российской историографии. Большинство работ (например, Ф. Виггерманна, Дж. Блэка и Э. Грина) посвящено либо отдельным демонам, либо иконографическим аспектам. Вопрос о том, почему именно лев стал излюбленной моделью для создания гибридных стражей и носителей божественной воли, остаётся не до конца изученным.

Моё исследование охватывает период с урукского времени (ок. 3500 г. до н. э.), когда появляются первые изображения львов в религиозно-символическом контексте, до конца Нововавилонского царства и персидского завоевания (VI в. до н. э.). Основной корпус источников относится ко II–I тыс. до н. э. — старовавилонскому, среднеассирийскому, новоассирийскому и нововавилонскому периодам. Географические рамки включают территорию исторической Месопотамии (Шумер, Аккад, Ассирию, Вавилонию) с привлечением отдельных памятников из соседних регионов (Элам, Каркемиш), где влияние месопотамской иконографии было определяющим. Цель исследования — на материале письменных источников и визуальных памятников III–I тыс. до н. э. проанализировать корпус месопотамских мифических существ, обладающих львиными чертами, выявить их общие

функции и иконографические признаки, а также попытаться предложить объяснение причин использования именно львиной морфологии.

Alexandra Pavlovna Gorelova

Alumna, RSUH, Moscow.

Lion-like Beings in Ancient Mesopotamia

Ancient Mesopotamia is one of the cultures in which hybrid images were most vividly reflected both in written texts and in visual art. Among the many beings inhabiting Sumerian-Akkadian mythology, a special group consists of beings endowed with leonine features. Their study makes it possible not only to reconstruct the worldview of the inhabitants of Ancient Mesopotamia but also to understand why the lion, as a symbol of supreme power and fearlessness, became one of the main models for creating guardian demons.

The relevance of the topic lies in the fact that the study of mythological ideas of ancient civilizations inevitably encounters the problem of interpreting hybrid beings that combine features of humans, animals, and elements. In the pantheon and demonology of ancient Mesopotamia, a special place is occupied by beings with a leonine component. The lion in this case acts as a powerful semiotic marker, designating simultaneously unrestrained natural force, royal power, divine wrath, and protective apotropaism. It is precisely leonine features that are given to guardian demons, storm demons, and also beings standing on the border between order and chaos, between the world of the living and the underworld.

However, despite the abundance of visual material (reliefs, seals, amulets, the Ishtar Gate) and written mentions (mythological poems, incantation series, building inscriptions), a systematic study uniting all lion-like mythical beings of Mesopotamia still does not exist either in foreign or, especially, in Russian historiography. Most works, for example those by F. Wiggermann, J. Black, and A. Green, are devoted either to individual demons or to iconographic aspects. The question of why the lion became the favorite model for creating hybrid guardians and bearers of divine will remains insufficiently studied.

My research covers the period from the Uruk period (c. 3500 BCE), when the first images of lions in a religious-symbolic context appear, to the end of the Neo-Babylonian Empire and the Persian conquest (6th century BCE). The main corpus of sources belongs to the 2nd–1st millennia BCE: the Old Babylonian, Middle Assyrian, Neo-Assyrian, and Neo-Babylonian periods. The geographical framework includes the territory of historical Mesopotamia (Sumer, Akkad, Assyria, Babylonia), with the involvement of individual monuments from neighboring regions (Elam, Carchemish), where the influence of Mesopotamian iconography was decisive.

The aim of the study is to analyze, using written sources and visual monuments of the 3rd–1st millennia BCE, the corpus of Mesopotamian mythical beings possessing leonine features, to identify their common functions and iconographic characteristics, and also to attempt to explain the reasons for using specifically leonine morphology.

Демидчик Аркадий Евгеньевич

Д-р ист. наук, доцент, профессор Кафедры Древнего Востока СПбГУ (Восточный факультет)

О правилах «честного боя» в победной надписи фараона Пианхи

В строках 9–12 надписи на Большой победной стеле Пианхи «процитирован» его приказ кушисткой армии, отправляющейся покорить Египет. Царь при этом запрещает столь действенные приемы войны как внезапность нападений и разгром врага по частям, прежде чем тот соберет все силы. Предлагаемые в египтологической литературе объяснения сводятся либо к тому, что здесь заключен хитрый военно-тактический замысел, либо к тому, что Пианхи «рыцарски» (П. Каплони) соблюдал принятые на древнем Ближнем Востоке правила «честного» боя. Но вопрос следует поставить иначе: почему из всех многочисленных египетских царей-воителей именно и один только Пианхи включил такие наставления в победную надпись? В докладе будут предложены ответы на этот вопрос.

Arkadiy E. Demidchik

Dr. Habil in History, Professor, Department of the Ancient Near East, St. Petersburg State University.

On the Rules of "Fair Combat" in the Victory Inscription of Pharaoh Piankhy

Lines 9–12 of the Great Victory Stela of Piankhy "quote" his order to the Kushite army setting out to conquer Egypt. In this command, the king forbids such highly effective military tactics as surprise attacks and defeating the enemy in detail before they can assemble their full forces. Explanations proposed in Egyptological literature suggest either that this reflects a cunning military-tactical scheme, or that Piankhy "chivalrously" (P. Kaplony) observed the rules of "fair combat" accepted in the ancient Near East. However, the question should be framed differently: why, out of all the numerous Egyptian warrior kings, did Piye—and Piye alone—include such instructions in his victory inscription? The present paper will offer answers to this question.

Manuel Castelluccia

PhD, ISMEO, Rome.

The “nomadic” impact on pre- and proto-Achaemenid Iran (VIII-VI centuries BC).

Between the eighth and sixth centuries BCE, Western Asia seemingly experienced the influence of mobile groups originating from, or associated with, the Eurasian steppe, commonly identified as the Cimmerians and Scythians. Contemporary Assyrian records and later Greek historical traditions primarily document their movements across the Caucasus and their involvement in the political upheaval between Urartu, Assyria, and Mannea. These accounts have also influenced modern scholarship, leading to the traditional interpretation of a significant invasion into Western Asia.

This presentation reevaluates the archaeological and historical evidence related to “nomads” on pre-Achaemenid Iran, with a particular focus on the contrast between their prominence in written records and the scarcity of corresponding archaeological findings. Objects typically linked to the Eurasian steppe—such as weapons, horse gear, and components of the so-called “Scythian triad”—are primarily documented in the Zagros mountains, although there are only a limited number of funerary contexts available. Nevertheless, the distribution, contexts, and chronology of these artifacts do not necessarily support interpretation of large-scale military campaigns.

Касьян Алексей Сергеевич

доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия / Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

Чукотско-камчатские и нивхский: общие падежные показатели

Гипотеза генеалогического родства между чукотско-камчатской языковой семьей и нивхской семьей в последнее время получает подтверждения как при помощи традиционного сравнительно-исторического метода (рекуррентные фонетические схождения в корневых морфемах), так и вероятностно-статистическим анализом корневых морфем. Если предположение о таком дальнем родстве верно, мы ожидаем увидеть и какое-то количество схождений между грамматическими морфемами этих семей. В докладе предлагается две этимологии для падежных показателей: чукотско-камчатский латив $*\eta \sim *n$ — нивхский локатив $*uin$; чукотско-камчатский локатив $*k$ — нивхский сравнительный падеж $*ak$.

Alexei S. Kassian

Dr. of Philology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia / Institute for
Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Chukotko-Kamchatkan and Nivkh: shared case exponents

The hypothesis of a genealogical relationship between the Chukotko-Kamchatkan language family and the Nivkh language family has recently been supported both by traditional comparative-historical methods (re-current phonetic correspondences in root morphemes) and by probabilistic-statistical analysis of root morphemes. If the assumption of such a distant relationship is correct, we would expect to see a certain number of correspondences between the grammatical morphemes of these families. This article proposes two etymologies for case exponents: the Chukotko-Kamchatkan lative $*\eta \sim *n$ — the Nivkh locative $*uin$; the Chukotko-Kamchatkan locative $*k$ — the Nivkh comparative case $*ak$. Alternatively, Fortescue compares Chukotko-Kamchatkan $*\eta$ with the Nivkh suffix $*\eta a$, found in some locative stems, but actually the internal Nivkh reconstruction suggests that the original function of $*\eta a$ was medial deixis, not locative semantics.

Кишбали Тамаш Петер

кандидат искусствоведения, доцент кафедры всеобщей истории искусств исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Новоассирийские тронные возвышения. Архитектурная форма и иконографическая программа

Новоассирийские тронные возвышения представляют собой ступенчатые каменные или кирпичные платформы. Поскольку сами царские кресла не сохранились, эти возвышения дают нам представление об ориентации тронных залов, о дворцовых интерьерах и о ритуально-церемониальных аспектах ассирийской власти. Они рассматриваются в работах о новоассирийской дворцовой архитектуре, но отдельных исследований, посвященных им, пока не проводилось. В настоящем докладе предлагается проанализировать четыре примера тронных возвышений как малые архитектурные формы, провести их сравнение с храмовыми подиумами. В центре внимания окажутся памятники из Кальху (подиум Ашшурнацирапала II с большой царской надписью, Салманасара III с рельефными изображениями, и третий – из комплекса храма Набу) и тронное возвышение из дворца в Тиль-Барсипе.

Kisbali Tamás Péter

PhD (art history), associate professor, Department of Art History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

The Neo-Assyrian Throne Dais. Architectural Structure and Iconography

Neo-Assyrian throne rooms are recognized by the presence of stone- or brick-built stepped daises. Since the royal thrones themselves have not survived, these platforms provide insight into the configuration of throne rooms, the design of palace interiors, and the ritual and ceremonial aspects of Assyrian power. They have been discussed in works on Neo-Assyrian palace architecture, but no separate studies have yet been conducted. In this presentation I propose to analyze four examples of throne daises as minor architectural forms. A comparison with temple podiums will also be made. The focus will be on monuments from Kalḫu (the dais of Ashurnasirpal II with a large royal inscription, of Shalmaneser III with relief images, and a third one from the Nabu temple complex) and a podium from the palace at Til Barsip.

Корниенко Татьяна Владимировна

Доцент, к.и.н., доцент кафедры зарубежной истории, Воронежский государственный педагогический университет

**Связь человек-животное в ритуальных практиках
ранненеолитических сообществ Северной Месопотамии**

Аннотация. Контекстный и сравнительный анализ археологических источников Северной Месопотамии X-VIII тыс. до н.э. дает основания говорить о связи человек-животное как одной из важнейших культурных тем у ранних оседлых сообществ данного региона. Такие представления фиксируются в материалах комплексов общественных строений, общественных мест проведения пиров, погребальных обрядах, скульптуре, архитектуре и других видах символически оформленных объектов ритуальных практик. На основе контекстного и композиционного анализа материалов конкретных памятников с территории Северной Сирии, районов Урфа и верховьев реки Тигр Юго-Восточной Анатолии прослеживаются основные направления содержательной части совершения данных ритуалов.

Tatiana V. Kornienko

Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International History Voronezh State Pedagogical University

**Human-Animal Relationships in the Ritual Practices of Early
Neolithic Communities in Northern Mesopotamia**

Contextual and comparative analysis of archaeological sources from Northern Mesopotamia dating to the 10th–8th millennia BC provides grounds for regarding the human-animal relationship as one of the most significant cultural themes among the early sedentary communities of this region. Such concepts are attested in the material remains of communal structures, public feasting areas, funerary rites, sculpture, architecture, and other types of symbolically charged objects associated with ritual practices. Based on contextual and compositional analysis of materials from specific sites in northern Syria, the Urfa region, and the upper reaches of the Tigris River in southeastern Anatolia, the main directions of the substantive content of these rituals can be traced.

Крол Алексей Александрович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. НИИ и Музей антропологии,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Зайцев Юрий Павлович

кандидат исторических наук, Историко-археологический музей-заповедник «Неаполь
Скифский», г. Симферополь, Российская Федерация

Толмачева Елена Геннадьевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник. НИИ и Музей антропологии,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Клочко Анна Александровна

кандидат геологических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики», г. Москва, Российская Федерация.

Чиркова Алина Харисовна

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник. НИИ и Музей антропологии,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Савинецкий Аркадий Борисович

доктор биологических наук, старший научный сотрудник. Институт проблем экологии и
эволюции им. А.Н. Северцова РАН.

Водолазова Дарья Сергеевна

НИИ и Музей антропологии, Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова.

Крылович Ольга Андреевна

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник. Институт проблем экологии и
эволюции им. А.Н. Северцова РАН.

Куприянов Дмитрий Александрович

младший научный сотрудник. Институт географии РАН.

Бакуменко Варвара Олеговна

Институт географии РАН

Бабенко Анна Николаевна

кандидат биологических наук, научный сотрудник. Институт археологии РАН.

Коробкова Виктория Васильевна

кандидат химических наук, младший научный сотрудник. Химический факультет
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Статкус Михаил Александрович

доктор химических наук, ведущий научный сотрудник. Химический факультет
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Культовые погребения крупного и мелкого рогатого скота эпохи неолита в котловине Ониб, Судан

В 2025 г. в котловине Ониб (Судан) был исследован участок некрополя с погребениями трех коров, быка, овцы и козы. Конструкция погребального сооружения, положение костяков, чаша и «подстилка» из растительного материала в погребении 74 указывают на культовый характер захоронений. Погребения датированы к. V — первой четвертью IV тыс. до н.э.

Погребения животных стали предметом всестороннего изучения. Были проведены археозоологический анализ остатков животных, петрографический и рентгенофазный анализ керамической чаши; фитолитный и споропыльцевой анализ; радиоуглеродный и антракологический анализ углей; анализ стронция.

В докладе будут представлены результаты комплексного исследования.

Alexei A. Krol

PhD (History), senior research fellow. Research Institute and Museum of Anthropology,
Lomonosov Moscow State University.

Yurii P. Zaitsev

PhD (History), Historical and Archaeological Preserve of Scythian Neapolis, Simferopol,
Russian Federation

Elena G. Tolmacheva

PhD (History), research fellow. Research Institute and Museum of Anthropology, Lomonosov
Moscow State University.

Anna A. Klochko

PhD (Geology), National Research University Higher School of Economics (HSE University).

Alina Kh. Chirkova

PhD (History), research fellow. Research Institute and Museum of Anthropology, Lomonosov
Moscow State University.

Arkady B. Savinetski

Dr. Sci. (Biology), senior research fellow. A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution,
Russian Academy of Sciences.

Daria N. Vodolazova

Research Institute and Museum of Anthropology, Lomonosov Moscow State University.

Olga A. Krylovich

PhD (Biology), senior research fellow. A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution,
Russian Academy of Sciences.

Dmitry A. Kupriyanov

research fellow. Institute of Geography, Russian Academy of Sciences.

Varvara O. Bakumenko

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences.

Anna N. Babenko

PhD (In Biology), research fellow. Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences.

Viktoria V. Korobkova

PhD (Chemistry), research fellow. Faculty of Chemistry. Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation.

Michail A. Statkus

Dr. Sci. (Chemistry), Leading Research Fellow. Faculty of Chemistry. Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russian Federation.

Neolithic Ritual Burials of Cattle and Caprines in the Onib Depression, Sudan

In 2025, part of a cattle and caprine necropolis was investigated in the Onib depression, Sudan. The construction of the graves, the position of the animal remains; the bowl and plant bedding discovered in one of the graves all point to ritual deposition. The burials date to the late fifth–early fourth millennium BC. The animal burials have been studied using archaeozoological, phytolith, spore-and-pollen, strontium, ^{14}C , lipid, petrographic, and XRD analyses. The results of this comprehensive study will be presented in the talk.

Кузнецова Татьяна Михайловна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела скифо-сарматской археологии, Институт археологии РАН, Москва

О ближневосточном происхождении рысайкинского псалия

Работа продолжает дискуссию по поводу рогового псалия с арамейской надписью, украшенного в верхней части скульптурной головкой бараноптицы/грифобарана/рогатой птицы, а в нижней – копытом, найденного в Южном Приуралье у с. Рысайкино в разрушенном крестьянами кургане. Рассматривается дата псалия и его связь со скифами. Оспаривается роль предмета в качестве хронологического репера для архаической Скифии.

Проводится идентификация псалия с произведениями урартских мастеров. На урартское происхождение рассматриваемых уздечных принадлежностей и сопутствующих им образов может указывать и отсутствие одного из реальных живых прообразов для них на Северном Кавказе, и обитание такового в Закавказье, на территории современной Армении, которая в древности была известна как Урарту. Помимо этого, находки в урартской крепости Тейшебаини не только деталей уздечных наборов, изображающих головки грифобаранов/бараноптиц/рогатых птиц на их костяных частях (псалиях и пронизях), а и заготовок для них, имеющие «близкие аналогии у скифов», дают основание соотносить с древними государствами Ближнего Востока не только их производство, но и происхождение.

T. M. Kuznetsova

Candidate of History, Institute of Archaeology RAS, Moscow

The Middle Eastern provenance of the Rysaykin psalion

This paper continues the discussion regarding a horn-shaped cheekpiece bearing an Aramaic inscription, decorated with a sculptural head of a ram-bird/griffin-ram/horned bird at the top and a hoof at the bottom, discovered in the Southern Urals near the village of Rysaykino in a kurgan destroyed by peasants. The study examines the dating of the cheek-piece and its connection to the Scythians, while challenging its role as a chronological marker for Archaic Scythia.

The paper identifies the cheekpiece as a work of Urartian craftsmen. The Urartian origin of the bridle fittings in question and their associated imagery is supported by the absence of their real-life prototypes in the North Caucasus, as well as the presence of such creatures in the Transcaucasus, in the territory of modern-day Armenia, which was known in antiquity as Urartu. Furthermore, the finds at the Urartian fortress of Teishebaini—including not only the bone components of horse-bit assemblies (cheekpieces and beads) depicting griffin-rams/ram-birds/horned birds, but also the blanks for these items, which have ‘close analogies among the Scythians’—provide grounds to attribute not only their production but also their origin to the ancient states of the Near East.

Кухарчик Юлия Сергеевна

старший преподаватель кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета Белорусской государственной университет

Преемственность авестийской традиции в административной системе восточных сатрапий Ахеменидов

Доклад посвящен проблеме преемственности между доахеменидской авестийской традицией и административно-идеологической системой Ахеменидов применительно к восточным сатрапиям державы. Цель работы – установить, что организация восточных провинций не была результатом административного творчества Дария I, а представляла собой сознательную адаптацию модели доахеменидского. Исследование опирается на комплексный анализ древнеперсидских царских надписей (DB, Dpe, Dna, Dse, DSm, XPh), их эламских и аккадских версий, Авесты (Видевдат, Гаты, Яшты), а также античной традиции.

Установлено, что ключевые понятия ахеменидской политической и идеологической системы – *dahyu-*, *xšaça-*, *xšaçaṛāvan-* – имеют прямые этимологические и семантические параллели в Авесте (*daijhu-*, *xšaθra-*, *daijhu-patay-*). Показано, что концепция *xšaça-* как сакральной власти, даруемой Ахурамаздой, укоренена в теологии Амеша Спента, в частности в образе *Xšaθra Vairya* («Желанная Власть»). Антидэвовская надпись Ксеркса (XPh) рассматривается как ключевой источник, подтверждающий использование авестийского религиозного дуализма для идеологической интеграции восточных земель. Выявлено, что восточные сатрапии воспринимались персами как единый организм, границы и терминология которого были унаследованы от доахеменидской эпохи. Отдельное внимание уделено ограниченности реальных знаний персов о географии и этнографии востока, компенсировавшейся стереотипизацией – как в текстах, так и в визуальной программе рельефов Персеполя и Накш-и Рустама.

Yulia Sergeevna Kukharchik

Senior Lecturer, Department of History of the Ancient World and Middle Ages, Faculty of History, BSU, Minsk, Belarus

Continuity of the Avestan Tradition in the Administrative System of the Eastern Satrapies of the Achaemenids

The article addresses the problem of continuity between the pre-Achaemenid Avestan tradition and the administrative and ideological system of the Achaemenids with regard to the eastern satrapies of the empire. The aim of the study is to establish that the 26rganization of the eastern provinces was not the result of Darius I's administrative creativity but rather a conscious reception and adaptation of the Avestan *dahyu*-model. The research is based on a comprehensive analysis of Old Persian royal inscriptions (DB, Dpe, Dna, Dse, DSm, XPh), their Elamite and Akkadian versions, the Avesta (Videvdad, Gathas, Yashts), as well as the classical tradition. The methodological framework comprises historical-genetic,

comparative-historical, and philological methods, supplemented by iconographic analysis.

It is established that the key concepts of Achaemenid ideology – *dahyu-*, *xšaça-*, *xšaçaṣpāvan-* – have direct etymological and semantic parallels in the Avesta (*daiṣhu-*, *xšaθra-*, *daiṣhu-patay-*). The concept of *xšaça-* as sacred power granted by Ahura Mazda is shown to be rooted in the theology of the Amesha Spenta, specifically in the figure of Xšaθra Vairya. The Anti-Daiva inscription of Xerxes (XPh) is considered a key source confirming the use of Avestan religious dualism for the ideological integration of the eastern lands. It is revealed that the eastern satrapies were perceived by the Persians as a single organism whose boundaries and nomenclature were inherited from the pre-Achaemenid era. Special attention is paid to the limitations of Persian knowledge concerning the geography and ethnography of the east, which was compensated for by stereotyping – both in texts and in the visual programme of the reliefs of Persepolis and Naqsh-e Rostam.

Левина Екатерина Сергеевна

Студентка 1-го курса магистратуры Института Восточных Культур и Античности
Российского Государственного Гуманитарного Университета (РГГУ)

Царская игра Ура: социальная распространённость игры в 20 квадратов на территории Древней Месопотамии.

Археологические данные говорят о широкой распространённости игры типа 20 квадратов на территории древнего Ближнего Востока с 3-го по 1-е тысячелетия до н. э.: на настоящий момент найдено более ста экземпляров. Самые ранние известные доски датируются 3-м тысячелетием и были найдены в Царских гробницах Ура, вследствие чего игра получила название Царской игры Ура. Доклад посвящён вопросу социальной распространённости игры и её популярности среди различных слоёв населения Древней Месопотамии, обращаясь к археологическим данным.

Ekaterina Sergeevna Levina

1st year Master's Degree student at the Institute of Oriental Cultures and Antiquity, Russian
State University for the Humanities (RSUH)

The Royal Game of Ur: The Social Prevalence of the Game of Twenty Squares in Ancient Mesopotamia

Archaeological evidence indicates the widespread presence of the Game of Twenty Squares boards across the ancient Near East from the 3rd to the 1st millennium BCE; to date, over one hundred specimens have been discovered. The earliest known boards date back to the 3rd millennium and were found in the Royal Tombs of Ur, after which the game was named "The Royal Game of Ur." The paper examines the social prevalence of the game and its popularity among various strata of society in Ancient Mesopotamia, drawing upon archaeological data.

Лучина Татьяна Владимировна

Институт востоковедения РАН, Санкт-Петербургский государственный университет

**Беседа о способах заключения брака (*vivāha*) в «Махабхарате»
(13.44)**

Древнеиндийские шастры выделяли восемь способов заключения брака (*vivāha*): четыре праведные (дхармические) формы и четыре неправедные. Последние подразумевали необходимость покаяний. Однако наставления Бхишмы в «Махабхарате» (13.44), представляющие собой «дхармашастру» в эпосе, говорят только о пяти способах. В докладе будут приведены сравнения текстов эпоса и шастр и высказаны предположения о возможных причинах такого различия. Доклад подготовлен в рамках проекта РФФ №25-18-00531 «Диалогическая речь в текстах Древнего Востока: от инвективы к рассуждению» на базе СПбГУ.

Tatiana V. Luchina

Institute of Oriental Studies of the RAS, Saint Petersburg State University.

**A Discussion of the Forms of Marriage (*vivāha*) in the Mahābhārata
(13.44).**

Ancient Indian śāstric texts distinguish eight forms of marriage (*vivāha*), four of which are regarded as righteous (dharmic) and four as unrighteous. The latter are associated with the requirement of expiatory rites (*prāyaścitta*). However, Bhīṣma's teachings in the Mahābhārata (13.44), which constitute a form of Dharmaśāstra within the epic, mention only five forms of marriage. This paper compares the relevant passages of the epic with those found in śāstric texts and explores possible explanations for this difference.

Май Наталья Аркадьевна
PhD, Еврейский Университет в Иерусалиме

О происхождении некоторых серебряных изделий из Гонур Депе

Доклад посвящен четырем серебряным изделиям конца 3-го тысячелетия до н.э.: булавке-печати и кубку из Гонура, кубку из Марв-Дашта и пиксиде из Лувра, происходящим из одной мастерской. До сих пор исследователи связывали их с БМАК. Новые данные, особенно дешифровка линейного эламского письма, доказывают их эламское происхождение. На кубке из Марв-Дашта имеется надпись с посвящением эламской богине, свидетельствующая, что он был изготовлен в Эламе. Кубок из Гонура с изображением бактрийских верблюдов, вероятно, был дипломатическим даром, изготовленным для маргианского вельможи на заказ в той же эламской царской мастерской, что и остальные три предмета.

Natalie Naomi May
PhD, The Hebrew University of Jerusalem

Towards the Origin of Some Silver Items from Gonur Depe

The study examines four silver objects from the late 3rd millennium BCE: a pin-seal, beakers from Gonur and Marv Dasht, and a pyxis in the Louvre—all originating from the same workshop. Previous research associated them with the BMAC. New data, especially the decipherment of Linear Elamite, confirm their Elamite origin. The Marv Dasht beaker bears a Linear Elamite inscription dedicating it to an Elamite goddess. This inscription states that this beaker was manufactured in Elam. The Gonur beaker with images of Bactrian camels was likely a diplomatic gift specially commissioned for a Margiana noble to the same Elamite royal workshop where all four objects were produced.

Маккавеева Юлия Александровна

магистр по направлению «Востоковедение и африканистика», Российский
государственный гуманитарный университет, Москва; преподаватель

**Соматическая лексика Таргума Онкелос: между
древнееврейским оригиналом и общеарамейской нормой**

Таргум Онкелоса представляет собой арамейский перевод Торы, в значительной степени сохраняющий лексику и структуру древнееврейского оригинала, но одновременно реализующий специфические переводческие стратегии. В докладе сопоставляется соматическая лексика Торы и Таргума Онкелоса — наименования частей тела и построенные на их основе идиомы. Выявляются регулярные эквиваленты и случаи лексической вариативности. Особое внимание уделяется разграничению нейтральных арамейских соответствий и семантически или стилистически маркированной лексики.

Yulia Makkaveyeva

Lecturer, Russian State University of Humanities

**Somatic Vocabulary in Targum Onkelos: Between the Biblical Hebrew
Source and the Common Aramaic Norm**

Targum Onkelos is an Aramaic translation of the Torah that largely follows the lexicon and structure of the Biblical Hebrew original while employing its own translation strategies. This paper examines the somatic vocabulary of the Torah and TO, focusing on terms for body parts and idioms based on them. The analysis considers regular translation equivalents as well as cases of lexical variation. Particular attention is given to the distinction between neutral Aramaic equivalents and semantically or stylistically marked forms.

Махачаишвили Звиади Вахтангович

м.н.с. Института Востоковедения РАН

Влияние восточных культов на Римскую Республику: по материалам трудов Е.М. Штаерман

В данном докладе будет рассматриваться один из аспектов деятельности советского антиковеда Е.М. Штаерман, а именно ее взгляды на римскую религию. На основе основных трудов Елены Михайловны, будет показано каким образом восточные культы проникали в Республику. Как эти культы влияли на разные слои римского общества, и как с их влиянием в Риме боролись.

Культы пришедшие с востока в Древний Рим по большей части изучаются в имперский период, где сведений о них неизменно больше, но важно также понимать истоки, когда они начали появляться в Риме и оказывать свое воздействие на общество.

Zviadi V. Makhachashvili

Junior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

The Influence of Oriental Cults on the Roman Republic: based on the works of E. M. Shtaerman

This paper addresses a specific aspect of the scholarly legacy of the Soviet classicist Ye. M. Shtaerman, namely her views on Roman religion. Drawing upon the principal works of Elena Mikhailovna Shtaerman, it seeks to demonstrate the mechanisms by which Oriental cults penetrated the Roman Republic, to assess their impact upon the various classes of Roman society, and to examine the measures by which their influence was resisted in Rome. The cults of Eastern origin that entered Ancient Rome are predominantly studied within the Imperial period, for which the evidence concerning them is invariably more extensive; nevertheless, it is of equal importance to establish their origins — the period in which they first began to appear in Rome and to exert their influence upon society.

Мокробородов Виктор Валентинович

м.н.с. Отдела истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН.

Ранние памятники массива Байтудашт (Южный Таджикистан).

Расположенная на крайнем юге современного Таджикистана Байтудаштская группа памятников активно исследовалась Пянджским отрядом ЮТАЭ в 70-е – 80-е гг. прошлого столетия, однако результаты этих работ были введены в научный оборот лишь частично. Анализ разрозненных публикаций, обращение к архивным материалам и повторное полевое обследование территорий позволяют заключить, что наиболее ранние из расположенных на юго-западном уступе Каратагского хребта археологических памятников (Байтудашт II – Байтудашт IX) представляют собой практически не перекрытое и крупнейшее в микрорегионе поселение середины I тысячелетия до н.э. Сложная структура рассредоточенного поселения с укрепленным центром и ансамблем монументальных предположительно культовых построек, разнообразный и значимый археологический комплекс, остатки ирригационной системы и ряд иных аспектов вводят Байтудашт в круг наиболее перспективных для целевого изучения объектов раннежелезного века юга Средней Азии.

Viktor Mokroborodov

junior research fellow of the Department of History and Culture of the Ancient East of the
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Earliest archaeological sites of the Baytudasht ledge (Southern Tajikistan).

The group of Baytudasht sites, located in the extreme south of modern Tajikistan, was actively investigated by the Panj group of South Tajikistan Archaeological Expedition in the 70s – 80s of XX century, but the results of these works were insufficiently published. An analysis of scattered publications, an appeal to archival materials and repeated field survey of the territories allow us to conclude – the earliest archaeological sites located on the southwestern ledge of the Karatag ridge (Baytudasht II – Baytudasht IX) represent a practically uncovered and largest settlement of microregion in the middle of the first millennium BC. The complex structure of a dispersed settlement with fortified center and ensemble of monumental, presumably religious, buildings, diverse and significant archaeological complex, remains of irrigation system and a number of other aspects introduce Baytudasht into the circle of the most promising sites for the targeted study of the Early Iron Age of the south of Central Asia.

Никифоров Михаил Геннадьевич

кандидат физико-математических наук, доцент Московского Государственного
Лингвистического Университета, Москва, Россия.

Астральная мифология Памира: скрытые законы и структура.

Доклад продолжает традицию структурного изучения иранской мифологии, заложенную в работах Э.А. Грантовского и Б.А. Раевского, и предлагает новый математический инструментарий для анализа локальных мифологических систем на материале астрального фольклора горных таджиков Памира.

Традиционная сравнительная фольклористика сталкивается с проблемой «разрежённых матриц» при работе с массивами данных, что затрудняет выявление скрытой локальной логики. Для преодоления этого ограничения в докладе предлагается метод формализованного структурно-семантического анализа. Каждый мифологический акт кодируется в виде восьмимерного вектора, разделённого на независимое онтологическое «ядро» (топология, динамика, субстанция) и нарративную «периферию».

На выборке из 22 текстов группы «Макрокосм» метод комбинаторной кластеризации выявил шесть устойчивых паттернов и позволил сгруппировать 86 % материала. Обратная расшифровка кластеров формулирует четыре закона мифологической физики Памира. Закон детерминированного ритма описывает ситуацию, когда макрокосм диктует земле циклическую синхронизацию, а микрокосм лишается свободы воли (соответствует наблюдениям Э.А. Грантовского о дуалистической природе времени в иранской традиции). Принцип симпатического резонанса показывает, что спонтанное физическое воздействие на небо обречено на провал, тогда как ритуал, совершённый в астрономически узловый момент (рассвет, закат, Навруз), компенсирует слабость земной материи и превращает бытовой обряд в акт поддержания мироздания (соответствует наблюдениями Э.А. Грантовского о сакрально-календарной природе ритуала). Закон доминирования субстанции фиксирует, что при сакральной природе актора тип механизма воздействия теряет различительные свойства. Принцип сакрального предназначения описывает ситуацию, когда при нулевой механике и кинематике активация сакральной субстанции через вещий сон выступает гарантом установления мирового порядка.

Доклад демонстрирует, что строгая векторная архитектура служит точным инструментом верификации. Памирский астральный миф предстает не как набор разрозненных сюжетов, а как замкнутая онтологическая система, сохраняющая фундаментальные черты древнеиранской космогонии, а цифровые методы становятся надёжным мостом между классической филологией и современным анализом данных.

Mikhail G. Nickiforov

PhD (Physics and Mathematics), Associated Professor, Moscow State Linguistic University.

Astral Mythology of the Pamirs: Hidden Laws and Structure.

The investigation continues the tradition of structural study of Iranian mythology established in the works of E.A. Grantovsky and B.A. Raevsky, and offers a new mathematical toolkit for analyzing local mythological systems based on the astral folklore of the mountain Tajiks of the Pamirs.

Traditional comparative folklore studies face the problem of “sparse matrices” when working with large data sets, which hinders the identification of hidden local logic. To overcome this limitation, the paper proposes a method of formalized structural-semantic analysis. Each mythological act is encoded as an eight-dimensional vector divided into an independent ontological “core” (topology, dynamics, substance) and a narrative “periphery.”

On a sample of 22 texts from the “Macrocosm” group, the method of combinatorial clustering identified six stable patterns and allowed 86% of the material to be grouped. Reverse decoding of the clusters formulates four laws of the mythological physics of the Pamirs. The law of deterministic rhythm describes a situation in which the macrocosm dictates cyclic synchronization to the earth, and the microcosm is deprived of free will (corresponding to E.A. Grantovsky’s observations on the dualistic nature of time in Iranian tradition). The principle of sympathetic resonance shows that spontaneous physical influence on the sky is doomed to failure, whereas a ritual performed at an astronomically nodal moment (sunrise, sunset, Navruz) compensates for the weakness of earthly matter and turns an everyday rite into an act of maintaining the universe (corresponding to E.A. Grantovsky’s observations on the sacral-calendar nature of ritual). The law of substance dominance establishes that when the actor has a sacred nature, the type of mechanism of influence loses its distinguishing properties. The principle of sacred predestination describes a situation in which, with zero mechanics and kinematics, the activation of sacred substance through a prophetic dream serves as a guarantee of the establishment of world order. The paper demonstrates that a rigorous vector architecture serves as a precise verification tool. Pamir astral myth appears not as a set of disparate plots, but as a closed ontological system preserving the fundamental features of ancient Iranian cosmogony, while digital methods become a reliable bridge between classical philology and modern data analysis.

О предполагаемом влиянии Манефона на составителя(ей) книги Исход

Альтернативой событиям библейского Исхода являются два сообщения Манефона, написавшего историю египтян около 285 г. до н.э. при Птолемеи I (323–283 гг. до н.э.). Эти фрагменты сохранились лишь в двух отрывках, цитируемых Иосифом Флавием (Manetho, frg. 42 = Ios. C. Ap. I.14, 73–92; frg. 50 = I.15–16, 93–105; frg. 54 = I.26–31, 227–287.). Первый сообщает о вторжении и последующем изгнании из Египта царей-пастухов гиксосов и об основании ими Иерусалима. Второй дает пространное сообщение о конфликте царя Аменофиса с египетскими прокаженными, возглавляемых неким жрецом Асарсифом (будущим Моисеем!), которые совместно с гиксосами предпринимают вторичное завоевание Египта. Царь Аменофис им в этом не препятствует, и, вместо борьбы с отборным войском уходит в Эфиопию на 13 лет. Однако после этого срока он возвращается и вместе со своим сыном Сетом-Рамсесом окончательно изгоняет врагов. С подачи Иосифа Флавия многие исследователи стали рассматривать события библейского Исхода в рамках обширного движения гиксосов (ок. 1700–1542 гг. до н.э.), а самих гиксосов отождествлять с предками древних евреев. Отсюда возникла теория, что Манефон, отталкиваясь от данных Пятикнижия, предложил собственную альтернативу библейскому рассказу, и описал события с крайне антииудейских позиций. Эта точка зрения на какое-то время возобладала в науке. Однако в 2006 году американский исследователь Р. Гмиркин предложил в корне иную интерпретацию. Он выдвинул тезис, что Пятикнижие было впервые составлено еврейскими учеными только в 273–272 гг. до н.э., в Александрии и тогда же было переведено на греческий язык. Этими учеными-книжниками были не кто иные, как знаменитые семьдесят два толковника, упомянутые в послании Аристея, по шесть от каждого израильского колена, и которые стали известны как создатели Септуагинты. В итоге исследователь приходит к выводу, что Манефон не знал Пятикнижия, а библейский рассказ, составленный толковниками, является только ответом на полемику, начатую Манефоном. Соответственно, само Пятикнижие было составлено не в 621 г. до н.э., в результате реформ царя Иосии, а только около 285 года до н.э. на основе преимущественно греческих источников, хранящихся в Великой Александрийской библиотеке. Автор доклада ставит задачу выяснить, могло ли и в какой степени сочинение Манефона действительно оказать влияние на хронологию и канву событий библейского Исхода.

Орлов Василий Павлович

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и публичной истории ИМОИиВ
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

**К вопросу о социально-политическом смысле
древнеперсидского термина *kāra***

Доклад посвящен рассмотрению древнеперсидского термина *kāra*, который традиционно в отечественной историографии переводится как «народ-войско». Данный термин и ряд его производных встречаются только в Бехистунской надписи, но при этом достаточно часто. Чаще всего исследователи подразумевают под термином *kāra* свободных общинников, составляющих ядро ираноязычного войска времен Ахеменидов. Однако, в связи с этим возникает вопрос о том, каким образом трансформируется *kāra* в условиях становления государства имперского типа.

В выступлении будут представлены различные исследовательские интерпретации термина *kāra*, а также раскрыт его социально-политический смысл через категорию аристократия и древнеперсидское выражение *fratamā anušhiyâ*.

Vasiliy Pavlovich Orlov

Ph.D. of Historical Science, docent of the Department of General and Public History Kazan
Federal University

To the question of the socio-political meaning of the Old Persian term *kāra*

The report is devoted to the examination of the Old Persian term *kāra*, which is traditionally translated in Russian historiography as «people-army». This term and a number of its derivatives appear only in the Behistun Inscription, but quite frequently. Most often, researchers understand the term *kāra* to refer to free members of the community who formed the core of the Iranian speaking army during the Achaemenid period. However, this raises the question of how *kāra* transforms in the context of the formation of an imperial-type state. The report will present various scholarly interpretations of the term *kāra* and will also explore its socio-political meaning through the category of «aristocracy» and the Old Persian expression *fratamā anušhiyâ*.

Панин Кирилл Сергеевич

Независимый исследователь

Учет молочных продуктов в текстах архаического Урука

Ряд появившихся в последние годы исследований существенно уточняет наши представления о технологиях переработки молока и способах хранения молочных продуктов в древней Месопотамии. Например, недавние работы П. Паолетти ставят под сомнение господствовавшую до сих пор точку зрения, что клинописные источники говорят о топленом, а не о свежем сливочном масле. Обобщая последние достижения ассириологии и опираясь на собственные наблюдения над протоклинописным корпусом, автор предлагает реконструкцию современных этому корпусу хозяйственных практик, связанных с переработкой молока и учетом молочных продуктов.

Kirill S. Panin

independent researcher

Dairy accounting in the Archaic Uruk period

Over the past few years, a number of studies have substantially refined our understanding of milk processing technologies and storage methods for dairy products in ancient Mesopotamia. In particular, recent research by P. Paoletti challenges the previously prevailing view that terms for ‘butter’ in cuneiform sources refer to clarified rather than fresh butter. Building on the latest advances in Assyriology and drawing on the author’s own observations on the proto-cuneiform corpus, the paper proposes a reconstruction of the milk processing and dairy accounting practices contemporary to that corpus.

Паршаков Артём Викторович
магистрант Института Восточных Культур и Античности РГГУ.

Эпитеты царя в гимнах и надписях Липит-Иштара: сравнительный анализ

Доклад посвящен сопоставлению эпитетов, связанных с именем царя Липит-Иштара, пятого правителя I династии Исины (ок. 1936–1926 гг. до н. э.). Тексты можно разделить на две категории: коммеморативные надписи с одной стороны, и царские гимны с другой. Оба корпуса прославляют одни и те же деяния царя и нередко используют одни и те же формулы. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что за внешним сходством скрываются принципиально разные стратегии конструирования образа правителя.

Выступление основано на материале одиннадцати царских надписей, Законов Липит-Иштара, датировочных формулах (сохранилось девять) и опубликованных гимнов: А, В, С, D, E, G, H и I. Будет предложено систематическое сравнение эпитетов по трем категориям: общие для обоих корпусов; засвидетельствованные только в надписях, законах и формулах; и эпитеты уникальные только для гимнов.

Artem Viktorovich Parshakov
Master's Degree student at the Institute of Oriental Cultures and Antiquity, Russian State
University for the Humanities (RSUH).

The King's Epithets in the Hymns and Inscriptions of Lipit-Ishtar: A Comparative Analysis

This paper compares the epithets associated with king Lipit-Ishtar, the fifth ruler of the First Dynasty of Isin (c. 1936–1926 BCE). The relevant texts fall into two categories: commemorative inscriptions, on the one hand, and royal hymns, on the other. Both corpora celebrate the same deeds of the king and frequently employ the same formulae. On closer inspection, however, this apparent similarity conceals fundamentally different strategies for constructing the ruler's image.

The paper draws on eleven royal inscriptions, the Laws of Lipit-Ishtar, the date formulae (nine of which survive), and the published hymns: A, B, C, D, E, G, H and I. It offers a systematic comparison of the epithets according to three categories: those shared by both corpora; those attested only in the inscriptions, Laws, and formulae; and those unique to the hymns.

Петрова Анастасия Андреевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока ИВ РАН / старший научный сотрудник восточного факультета СПбГУ

Диалогическая речь в демотических поучениях: лексика и риторические приемы

Доклад посвящён анализу диалогической природы демотических поучений. В докладе планируется выявить лексические и риторические средства, конституирующие диалогичность демотических поучений. Во-первых, будут проанализированы ключевые этические термины (например, «мудрость», «наставление», «истина», «сердце», "мера", "баланс"), которые не только обозначают абстрактные категории, но и структурируют диалогическую перспективу текста. Во-вторых, будут рассмотрены глаголы речи и слушания (*ḏd*, *sḏm*, *wh3*), которые рефлексиируют сам процесс наставления и формируют образ идеального собеседника. В-третьих, будут рассмотрены риторические приёмы, организующие диалогическое напряжение: антитеза «мудрец — глупец», формулы запрета с мотивацией, контрастные пары («богатство — бедность», «речь — молчание», «умеренность — обжорство»), лексические повторы и строфическая организация. Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ №25-18-00531 «Диалогическая речь в текстах Древнего Востока: от инвективы к рассуждению» на базе СПбГУ.

Anastasia Petrova

PhD (History), senior research fellow, Institute of Oriental Studies RAS / senior research fellow, Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University

Dialogic Speech in Demotic Wisdom Texts: Lexic and Rhetorical Devices

The paper focuses on the analysis of the dialogic nature of Demotic wisdom texts. It aims to identify the lexical and rhetorical means that constitute the dialogicity of Demotic wisdom texts. First, key ethical terms (e.g., "wisdom," "instruction," "truth," "heart," "measure," "balance") will be analysed, as they not only denote abstract categories but also structure the dialogic perspective of the text. Second, verbs of speech and hearing (*ḏd*, *sḏm*, *wh3*) will be examined, as they reflect the very process of instruction and shape the image of the ideal interlocutor. Third, rhetorical devices organising dialogic tension will be considered: the antithesis "wise man — fool," prohibition formulae with motivation, contrasting pairs ("wealth — poverty," "speech — silence," "moderation — gluttony"), lexical repetitions, and strophic organisation.

Попова Ольга Витальевна

ст.н.с. Института востоковедения РАН, Отдел истории и культуры Древнего Востока

Какими навыками обладали цирюльники в Вавилонии 1 тыс. до н.э.?

Одной из храмовых пребенд в Вавилонии 1 тыс. до н.э. была пребенда цирюльников (*gallabūtu*). Из названия пребенды следует, что цирюльники должны были стричь или брить храмовый персонал. Тем не менее на этом их функции и навыки не ограничивались. В докладе, на примере семьи из города Ура, будут рассмотрены обязанности пребендариев цирюльников, а также второстепенные навыки, без которых они не могли исполнять свои обязанности.

Olga V. Popova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Skills of Prebendaries Barbers in 1st millennium BC Babylonia

One of the temple prebends in 1st millennium BC Babylonia was the barber prebend (*gallabūtu*). The name of the prebend implies that barbers were required to cut the hair of or shave personnel of the temple. However, their functions and skills were not limited to this. This paper examines the duties of prebendaries barbers using the example of a family from the city of Ur, as well as the other skills required for the performance of their duties.

Симонов Дмитрий Сергеевич
преподаватель сектора древневосточных исследований ОНИ ИВКА РГГУ, аспирант
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Социально-экономическая жизнь хеттских локальных сообществ по материалам культовых списков

Культовые списки (или культовые инвентари) – вид хеттских источников, который, в силу своего беспрецедентного географического охвата, жанрового многообразия и особого акцента на различных сторонах жизни местных общин, заслуживает пристального внимания исследователей. Религиозная составляющая культовых списков уже была в достаточной мере изучена, тогда как сопутствующие экономический и социальный аспекты, как нам представляется, всё ещё нуждаются в более детальном рассмотрении. В нашем докладе будет представлен обзор ключевых особенностей социально-экономической жизни хеттских микросоциумов, нашедших отражение в этих текстах. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РНФ (проект № 25-28-00652 «Община в цивилизационных моделях древнего Ближнего Востока и Мезоамерики: генезис, структура, региональное своеобразие»).

Dmitry S. Simonov
lecturer, RSUH / PhD student, Moscow State University

Socio-economic life of Hittite local communities according to cult inventories

Cult inventories are a type of Hittite sources that, because of its unprecedented geographical scope, genre variability and a particular accent on different sides of life in local communities, deserves close attention from the researchers. The religious component of the cult inventories has already been sufficiently studied, while the concurrent economic and social aspects, it seems to us, still deserve more detailed examination. In our paper, an overview of the key features of the socio-economic life of Hittite microsocial groups that are reflected in those sources will be given.

Сологубова Мария Вячеславовна

научный сотрудник Отдела Востока, Государственный Эрмитаж

**Старовавилонская печать с эпитетом бога Адада из коллекции
Н.П. Лихачева в собрании Эрмитажа**

В данном докладе я предлагаю рассмотреть вырезанную из лазурита старовавилонскую цилиндрическую печать из собрания Отдела Востока Государственного Эрмитажа, которая ранее была частью коллекции переднеазиатских древностей Н.П. Лихачева. В 3-2 тыс. до н.э. лазурит попадал в Месопотамию из афганского Бадахшана через Иран или регион долины Инда, преимущественно морским путем. На шумерском языке лазурит обозначается термином NA₄.ZA.GÌN, аккадским эквивалентом является термин *uqnû*.

Среди всех драгоценных и полудрагоценных камней в древней Месопотамии лазурит обладал особой ценностью не только в отношении его стоимости как товара, но и того значения, которым камень наделялся в культурном контексте. Лазурит неизменно ассоциировался со сферой божественного, что подтверждается литературными и литургическими текстами. Печати из лазурита в Месопотамии встречаются достаточно редко, самая ранняя датируется уже началом 3 тыс. до н.э. Экземпляры из лазурита составляют не более двух процентов от обширного корпуса старовавилонской глиптики, насчитывающего несколько тысяч предметов.

Изображение на эрмитажной печати достаточно стандартное – бог и богиня-заступница, обращенные лицами друг к другу. Однако надпись не является распространенной. Стандартная легенда на старовавилонской печати состоит из имени, патронима и иногда указывает на профессию владельца. Надпись на печати ДВ-15754 составлена на шумерском языке и содержит эпитет божества – бога Адада.

Maria V. Sologubova

Research fellow, State Hermitage Museum

**Old Babylonian Cylinder Seal with an Epithet of the God Adad
from the N.P. Likhachev Collection in the State Hermitage Museum**

In this report I propose to examine the Old Babylonian cylinder seal carved from lapis lazuli currently held in the Department of the Orient at the State Hermitage Museum, which was formerly part of the N.P. Likhachev collection of the Near Eastern antiquities. During the 3rd and 2nd millennia BCE lapis lazuli reached Mesopotamia from Badakhshan in Afghanistan via Iran or the Indus Valley region, primarily through maritime trade routes. In the Sumerian language lapis lazuli is designated by the term NA₄.ZA.GÌN, the Akkadian equivalent of which is *uqnû*.

Among all precious and semi-precious stones in Mesopotamia lapis lazuli held a special significance not merely in terms of its commodity value, but due to its symbolic meaning. Lapis lazuli was consistently associated with the divine sphere as evidenced by literary and liturgical texts. Lapis lazuli cylinder seals are relatively

rare in Mesopotamia. The earliest samples date back to the beginning of the 3rd millennium BCE. These items constitute no more than two percent of the vast corpus of Old Babylonian glyptic art which comprises several thousand objects.

The iconography of the Hermitage seal is conventional featuring a god and an interceding goddess facing one another. However, the inscription is not typical. The standard legend on an Old Babylonian seal typically consists of the owner's name, patronymic, and occasionally their profession. The inscription on seal DV-15754 is composed in Sumerian and incorporates an epithet of the deity—the god Adad.

Солька Александр Андрэ Луи

независимый исследователь, Москва / Лозанна

Урартские следы иероглифической письменности.

Следы иероглифического письма в урартском языке встречаются редко, но весьма показательны. Параллели с эламским и лувийским языками служат отличным стимулом для дальнейшего сравнительного анализа языка Урартского Царства. В нашей презентации мы намерены представить редкие артефакты, связанные с урартской культурой, и полезные обзоры знаков, которые, как мы надеемся, дадут больше подсказок об их значении и функции в ранних царствах Урарту. Наши успехи также связаны с областью музееведения, поскольку до сих пор остается неопубликованным значительное количество табличек и предметов декора, относящихся к урартской культуре. Лексический обзор их содержания мог бы способствовать более эффективному изучению вклада Биайнили в развитие Ассирии и Восточной Анатолии, а также их связей с древним Кавказом.

Alexandre André Louis Solcà

independent researcher, Moscow / Lausanne

Traces of hieroglyphic writing in Urartian.

Traces of hieroglyphic writing in Urartian are rare but actually very instructive. Parallels with Elamite and Luwian languages are excellent incentives to display further comparative philological and lexical parallels on Urartean language as it is a very useful field for Indo-Eurasian and early Iranian linguistics. In our presentation, we intend to present rare Urartean-related artefacts and useful sign overviews bringing hopefully more clues on their meaning as well as their function into early Biainili kingdoms. Our progresses are also in connection with museology as there is a large quantity of Urartean and Assyrian-Biainili tablets and ornaments still remaining unpublished to this day. A lexical overview of their content could help to organize more effective researches on Urartean contributions towards Assyria and eastern Anatolia and their linguistical neighbours.

Франгулян Лилия Рубеновна

кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока ИВ РАН

Сюжет «сделка с богачом» в коптской традиции как инверсия притчи о богаче и Лазаре

Доклад посвящён анализу сюжета о сделке с богачом в коптском корпусе чудес архангела Гавриила из Энкомия Целестина Римского. В центре внимания — эпизод, где бедняк, получив от богача заём, по собственной воле и ради корысти крадёт долговую расписку и отказывается вернуть долг. Принеся ложную клятву в храме архангела Гавриила, бедняк тут же упал, ослеп и разного рода мучения стали с ним происходить. Признание и возвращение долга никак не помогло бедняку: он умер в этот день от сильных болей. В коптской литературе известны ещё, по крайней мере, три версии такого чуда, однако, с иной концовкой, описывающей исцеление бедняка. Этот чудесный сюжет может рассматриваться как инверсия евангельской притчи о богаче и Лазаре (Лк 16. 19–31). Если в притче богач осуждён, а бедняк спасён, то в коптском тексте бедняк оказывается грешником (клятвопреступником и обманщиком), а богач — жертвой обмана. Но сотериологический вектор здесь иной, чем в притче: в трёх версиях нет противопоставления богатого и бедного по принципу «осуждён/спасён», а показано, что милосердие и взаимное прощение отменяют воздаяние. Лишь в Энкомии Целестина Римского богач отомщён по ветхозаветному принципу. В целом, можно утверждать, что в коптской традиции переосмысливается евангельская схема, и акцент переносится с социального антагонизма на парадоксальное действие благодати, преображающей человеческое прегрешение в повод для примирения.

Lilia Frangulian

PhD (Philology), research fellow, Institute of Oriental Studies RAS

The «Deal with the Rich Man» Motif in the Coptic Tradition as an Inversion of the Parable of the Rich Man and Lazarus

The paper analyzes the «deal with the rich man» motif in the Coptic corpus of miracles of the Archangel Gabriel from the Encomium of Celestinus of Rome. The focus is on the episode in which a poor man, having received a loan from a rich man, of his own free will and for gain steals the debt note and refuses to repay the debt. Having sworn a false oath in the church of the Archangel Gabriel, the poor man immediately fell, went blind, and various torments began to afflict him. Confession and repayment of the debt did not help the poor man in any way: he died that same day from severe pain. At least three other versions of this miracle are known in Coptic literature, though with a different ending describing the healing of the poor man. This miraculous motif may be regarded as an inversion of the Gospel parable of the rich man and Lazarus (Luke 16. 19–31). Whereas in the parable the rich man is condemned and the poor man is saved, in the Coptic text the poor man turns out

to be a sinner (an oath-breaker and deceiver), while the rich man is the victim of deceit. But the soteriological vector here differs from that of the parable: in the three versions there is no opposition of rich and poor on the principle of «condemned/saved»; rather, it is shown that mercy and mutual forgiveness cancel retribution. Only in the Encomium of Celestinus of Rome the rich man is avenged according to the Old Testament principle. On the whole, it may be argued that the Coptic tradition reinterprets the Gospel schema, shifting the emphasis from social antagonism to the paradoxical action of grace, which transforms human transgression into an occasion for reconciliation.

Шелестин Владимир Юрьевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока ИВ РАН

Арцавско-египетский союз в свете ортакёйских писем

Попытка установления антихеттского союза между Арцавой и Египтом в XIV в. до н.э. известна благодаря первым текстам на хеттском языке, ставшим достоянием науки ещё в 1880-х гг. — письмам арцавского досье в амарнском архиве, посвящённым подготовке брака Аменхотепа III с дочерью Тархунтарату. После открытия в 1990-х гг. ортакёйского архива, на четверть состоящего из корреспонденции среднехеттского времени, его издательница А. Сюэль предположила, что неоднократно упоминающийся в ней Тархуннарату в западноанатолийском контексте — тот же самый правитель. Однако данная точка зрения не стала общепризнанной, и многие исследователи предпочитают считать обоих правителей тёзками. Публикация в 2025 г. основного массива текстов из ортакёйского архива в транслитерации позволила вернуться к данной проблеме и ре-интерпретировать в докладе письма, связанные с кругом Тархуннарату.

Vladimir Shelestin

PhD (History), research fellow, Institute of Oriental Studies RAS

The Arzawa-Egyptian alliance in the light of the Ortaköy letters

The first texts in the Hittite language discovered in the 1880s have shed light upon the attempt to establish an anti-Hittite alliance between Arzawa and Egypt in the 14th century BC. These were the letters of the Arzawa dossier in the Amarna archive, dedicated to the preparation of the marriage of Amenhotep III with the daughter of Tarhuntaradu. After the discovery of the Ortaköy archive in the 1990s, a quarter of which consisted of correspondence from the Middle Hittite period, its publisher A. Süel suggested that Tarhunнарadu, who was repeatedly mentioned in it, was the same ruler in the Western Anatolian context. However, this point of view has not become generally accepted, and many scholars prefer to consider both rulers as namesakes. The publication in 2025 of the main body of texts from the Ortaköy archive in transliteration allowed us to return to this problem and reinterpret letters related to the Tarhunнарadu circle in this paper.

Яйленко Валерий Петрович

доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, Москва

Две евразийские параллели: I. Идентичность китайского описания фрески в уструшанском Фумо и ал-Факиха во дворце Хосрова Парвиза. II. Византийский и арабский источники рассказа новгородца Гюряты 1092 г. о людях Дальнего Севера

Вниманию предлагаются две миниатюры, содержащие сюжеты, параллельные данные о которых предоставляют территориально удаленные евроазиатские письменные источники. I. Описание «Тан-шу» фрески во дворце правителя Гуйшуании (Уструшаны): «есть древний город Фумо, принадлежавший малому кангюйскому владетелю. По восточную сторону города есть двухэтажное здание. На северной его стене красками написаны древние императоры Срединного государства (Китая), на восточной тукюесские ханы и индийские владетели; на западной владетели босысские и фолиньские (персидские, византийские). Владетель, учинив поклонение пред ними, уходит» (Н. Я. Бичурин. Собрание сведений, т. 2, с. 315). Ибн ал-Факих (Kitab al-Buldan, p. 215, 15) описывает дворец Хосрова II в районе Керманшаха, украшенный изображениями «Факфура, царя Чина, Хакана, царя тюрок, Дахара, царя Индии, Кесаря, царя Рума, и Хосрова Парвиза» (пер. В. Г. Луконина). Хосров укрепился на троне в 591 г. благодаря помощи византийского императора Маврикия, поэтому он был изображением «Кесаря, царя Рума»; убит Маврикий в 602 г., так что это *terminus ante quem* для фрески. Дворец Хосрова был наполнен разнообразными дорогими изделиями, в том числе из Индии, Китая, которые отчасти были дипломатическими дарами, этим обусловлены изображения их царей. Эпизодические набеги тюрок Западного каганата были проблемой для последних Сасанидов, Хосров в 616 г. отбил от их нашествия, но предпочел на будущее платить им отступной, благодаря которому соблюдался мир; отсюда, из важности отношений с тюрками изображение их кагана. А незначительность Уструшаны по сравнению с перечисленными странами-гигантами, отсутствие свидетельств о каких-либо политических связях ее с Индией, Византией, также этнокультурная близость к Ирану, а прежде всего портрет самого Хосрова, указывают, что фреска во дворце ее правителя скопирована с фрески его дворца.

II. «Византийский и арабский источники рассказа новгородца Гюряты 1092 г. о людях Дальнего Севера». Анализ деталей этого рассказа новгородского посадника Гюряты Роговича, поведенного автору «Повести временных лет» (запись под 1096 г.), выказывает следы не только византийской, но и арабской обработок «Истории Александра Македонского».

Two Evrasian parallels: I. Identity of Chinese description of the fresco in Ustrushana city Fumo and by al-Faqih in Khosrow's the II palace. II. The Byzantine and Arab sources Novgorodian Gyuryata tale of 1092 ear about the Far North peoples

Presented here are two short accounts featuring narratives that find parallels in written sources from geographically distant regions of Eurasia.

I. The «Tang Shu» description of a fresco in the palace of the ruler of Guishuaniya (Ustrushana): «There is an ancient city Fumo, which belonged to a minor ruler of the Kangju state. On the eastern side of the city stands a two-story building. Painted on its northern wall are the ancient emperors of the Median State (China); on the eastern wall, the Tukyue khans and Indian rulers; and on the western wall, the rulers of Basy and Folin (Persia, Byzantium). The ruler, having performed obeisance before them, departs» (N. Ya. Bichurin, Collection of Information, Vol. 2, p. 315). Ibn al-Faqih (Kitab al-Buldan, p. 215, 15) describes the palace of Khosrow II in the Kermanshah region, adorned with images of «Faghfur, King of China; the Khagan, King of the Turks; Dahar, King of India; Caesar, King of Rum; and Khosrow Parviz» (trans. V. G. Lukonin). Khosrow secured his throne in 591 with the help of the Byzantine Emperor Maurice, who was consequently depicted as «Caesar, King of Rum»; Maurice was killed in 602, so it is terminus ante quem for the fresco. Khosrow's palace was filled with a variety of costly goods, including items from India and China, some of which were diplomatic gifts, a fact that accounts for the depictions of their rulers. Sporadic raids by the Turks of the Western Khaganate posed a problem for the later Sassanids; Khosrow repelled an invasion in 616, but opted to pay them tribute to ensure future peace, – hence the depiction of their Khagan, reflecting the importance of relations with the Turks. However, Ustrushana's insignificance compared to the aforementioned giant powers, the lack of evidence regarding any political ties to India or Byzantium, its ethno-cultural affinity with Iran, and above all the portrait of Khosrow himself, all indicate that the fresco in the local ruler's palace was copied from a fresco in Khosrow's own palace.

II. «Byzantine and Arabic Sources of the year 1092 tale by the Novgorodian Gyuryata regarding the peoples of the Far North». An analysis of the details in Gyuryata's tale, narrated to the author of the «Primary Chronicle» (recorded under the year 1096), reveals some traces not only of Byzantine, but also Arabic adaptations of the «History of Alexander the Great».

Телль Дехайла — один из халдейских городов?

Телль Дехайла в административной области Ди Кар Южного Ирака, который скрывает руины древнего города площадью 51 га в 30 км к западу от Ура, вплоть до недавнего времени считался памятником 18-16 вв. до н.э. В результате находок, сделанных Российско-Иракской экспедицией в раскопках 2025 и разведках 2026 гг., эта датировка была подвергнута сомнению. В частности, в материале раскопок 2025 г. было обнаружено два фрагмента табличек, один из которых надежно датируется 9-6 вв. до н.э., а также большое количество своеобразной керамики, достоверно относящейся к раннему железному веку. По стратиграфическим и другим соображениям, которые будут разобраны в докладе, маловероятно, что на Телле Дехайла присутствуют слои обживания других периодов, помимо этого.

Вместе с этим, в разведках 2026 г. было обнаружено отчетливое различие между системами поселений с достоверно касситской или пост-касситской керамикой, и поселениями по берегам реки Сусуки и связанными с ней водотоками с керамическим комплексом Дехайлы, который мы предлагаем считать халдейским (новоавилонским). Эти системы поселений расположены на разных водотоках, что говорит о серьезных переменах в экологии края между пост-касситским и халдейским (новоавилонским) периодами.

XIV научная конференция «Древность: историческое знание и специфика источника», посвящённая памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. 28–30 сентября 2026 г.

Программа и тезисы докладов

Электронная PDF-версия для размещения на сайте ИВ РАН